

**ДОКУМЕНТЫ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХ ПРИХОДОВ
2-й ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СЫСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Сытько Кирилл Валерьевич

Отделение гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси

(г. Минск, Беларусь)

В тексте рассматриваются циркуляры о пропавших без вести и ответные рапорты на них, сохранившиеся в приходских архивах Римско-католической церкви на территории Беларуси во 2-й половине XIX – начале XX вв. Приводится информация о их формуляре, основных особенностях, а также информационной ценности.

Приходы Римско-католической церкви в белорусско-литовских губерниях Российской империи являлись важным элементом регулирования общества. Помимо задач, связанных с окормлением верующих, на приходских настоятелей ложился ряд социальных функций, среди которых – обучение детей грамоте, письму и счету, ведение статистики по умершим от заразных болезней, установление подлинности сведений о крещении и происхождении и др. Отдельной задачей стояло донесение до прихожан информации, распространяемой государственными органами, в том числе – сведений о пропавших без вести с целью их розыска, либо примет неопознанных погибших для установления личности. В данной статье рассмотрены основные особенности и источниковая ценность материалов, посвященных названной проблеме.

Источники о сыскной деятельности практически не сохранились в фондах государственных архивов, так как согласно представлениям о ценности архивного документа в 1960-х гг. считались не имеющими значения и подлежали изъятию из описи. В настоящее время большинство подобных материалов хранится на местах в приходах западной части Республики Беларусь. Некоторое количество в результате археографических экспедиций осела в Центральной научной библиотеке НАН Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси).

Как показывает анализ сохранившихся материалов, циркуляры об установлении личности погибших, либо розыске пропавших без вести направлялись во все культовые учреждения белорусско-литовских губерний Российской империи в XIX – начале XX вв. практически еженедельно. Данное обстоятельство демонстрирует важность приходских метрических книг, фиксировавших все факты о крещениях, браках, погребениях на местах, в розыскной деятельности сыскных отделений городских полицейских управлений. Можно говорить о том, что в религиозном обществе в большинстве случаев материалы, которые велись и хранились в приходах, являлись единственным достоверным источником информации.

Согласно сведениям 60 проанализированных исторических источников подобного рода (циркуляров и ответных рапортов), стандартная процедура поиска, проводимая настоятелем по запросу сыскных отделений, включала в себя трехкратное объявление о происшествии с кафедры (либо амвона) и проверку метрических книг на предмет наличия записей о браке или захоронении лиц с фамилией, указанной в запросе. На практике помимо метрических книг проверялись приходские списки (*status animarum*) и исповедные ведомости.

В большинстве случаев (57 из 60), в исторических источниках ведется речь о пропавших без вести женщинах, в том числе – ушедших от супруга вместе с детьми. Причины ухода (либо бегства) из дома, к сожалению, в источниках не указываются, однако такой резкий дисбаланс в гендерном соотношении может лишний раз свидетельствовать о тяжелом положении женщины в семье во 2-й половине XIX – начале XX вв.

К примеру, в 1874 г. в розыск была объявлена крестьянка Терешковская из села Адамовичи (сейчас Гродненский р-н), которая «сбежала» (термин из документа) от мужа, ее местонахождение было неизвестно. В результате объявления с кафедры и поиска в метрических и исповедных книгах обнаружена не была [1, л. 45об.].

С 20 апреля 1904 г. в несвижском и клецком приходах разыскивали Анну Ясевич, урожденную Гайжевскую «разлучившуюся с мужем», которая неожиданно ушла из дома с детьми Винсентом, Петром, Юзефой (Юзефиной) и Стефанией. В результате тройного объявления с кафедры и проверки материалов архива настоятель был вынужден составить рапорт о недостатке информации об указанных лицах [2, л. 121].

Под недостатком информации в случае с розыскными документами можно понимать отсутствие подробного описания разыскиваемого, особенно с учетом того, что лица, которые целенаправленно скрывались от родных, могли проходить исповедь под другой фамилией. Стоит также отметить, что многие род-

стенники не могли назвать цвет глаз пропавшего, либо какие-то приметы, кроме приблизительного возраста.

На данное обстоятельство влияло то, что розыскные мероприятия могли проводиться по прошествии значительного промежутка времени с момента пропажи. К примеру, в декабре 1903 г. по приходам слущкого деканата было разослано письмо о необходимости розыска «как живой так и мертвой, отлучившейся от мужа около 19-ти лет тому» Марии Шмидт, урожденной Шефер, приметы которой заключались в следующем: «роста среднего, светловолосая блондинка» [2, л. 15]. Причиной подобных розыскных мероприятий являлось желание заявителя вступить в повторный брак и необходимая в этой связи метрическая выписка о смерти супруги [3, л. 7].

Периодически в розыскных материалах встречаются достаточно курьёзные описания пропавших без вести, данные членами их семей. Например, слущкий мещанин Ипполит Юревич описывал свою жену Владиславу, сбежавшую от него во время поездки в Вильно в 1898 г. как «...придурковатую, в меховой шубе, подбитой кошачьим [мехом], в двух разных сапогах на ногах, один из которых был черным, а другой желтым...» [4, л. 3–3об.].

По-иному обстояло дело с неопознанными погибшими. Описание составлялось представителями сыскных отделений, поэтому было максимально подробным, с указанием всех особенностей тела, одежды, обуви и т.д. К примеру, в декабре 1904 г. настоятель римско-католического прихода в м. Нетеч (сейчас Лидский р-н) получил распоряжение Виленского епископа от 30 ноября 1904 г. № 3191. В документе содержалась просьба распространить информацию об обнаружении в реке Вилии, а также в отхожих местах некоторых домов г. Вильно разрозненных частей женского тела – головы, бедренных частей ног до колен, фрагментов рук. Туловище обнаружено не было. Из особых примет – раздвоение ногтевого ложа мизинца руки. Далее шло подробное перечисление всех особенностей обнаруженной головы, в том числе – количества зубов, размера ушей и т.д. [5, л. 1].

Таким образом, материалы о пропавших без вести и неопознанных погибших и ответы на них характеризуют ту важную роль, которую играли христианские приходы на местах в организации сыскной деятельности и установлении правопорядка. Приходской священнослужитель фактически играл роль связующего звена между паствой и органами государственного управления, а также являлся важным звеном в системе поиска граждан. Проанализированные документы являются важным источником по истории повседневности белорусско-литовских губерний второй половины XIX – начала XX вв. и, учитывая информацию, которая в них содержится, могут выступать в качестве основы для исследований по развитию сыскной деятельности, а также истории повседневности и гендерной истории.

Литература

1. Архив прихода св. Михаила Архангела в а/г Порозово. – б/н. б/о. – Наряды Порозовского костела, 1872–1876 гг.
2. Архив прихода Божьего Тела в г. Несвиже – б/н. б/о. – Nakazy, Akta, 1904 г.
3. Архив прихода Найсвятэйшей Троицы в д. Ищелно. – Ogołny 1914 rok, 1914 г.

4. ЦНБ НАН Беларуси. – Ф. 23. Оп. 1. Д. 1027. – Материалы по Надвильейскому деканату, 1897–1898 гг.

5. Архив прихода св. Михаила Архангела в д. Нетеч. – б\н. б\о. – Распоряжение от 30 ноября с\г [1904] №3192, 1904 г.